

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 230.1

Университетский курс основного богословия протоиерея Федора Федоровича Сидонского в контексте академических лекций его современников

Л. А. Карелина

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Российская Федерация, 115184, Москва, Новокузнецкая ул., 23Б

Для цитирования: *Карелина Л. А.* Университетский курс основного богословия протоиерея Федора Федоровича Сидонского в контексте академических лекций его современников // Вопросы теологии. 2024. Т. 6, № 1. С. 115–134.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.106>

Единственный опубликованный догматический материал отечественного философа середины XIX в. прот. Ф. Ф. Сидонского — «Генетическое введение в православное богословие», курс лекций, прочитанный им в 1872 г. в Санкт-Петербургском университете. Целью исследования, представленного в статье, являлся сравнительный анализ принципов его построения и методологии с аналогичными курсами, которые преподавали в духовных академиях митр. Макарий (Булгаков) и прот. А. В. Горский. В отличие от многократно переизданного «Введения в православное богословие» митр. Макария (Булгакова), конспекты прот. А. В. Горского были обнаружены в его архиве, хранящемся в Российской государственной библиотеке, и еще не введены в научный оборот. Аналитическую часть статьи предваряет краткий обзор биографических сведений о научно-преподавательской деятельности прот. Ф. Ф. Сидонского, прот. А. В. Горского и митр. Макария (Булгакова). Все авторы принадлежат к одному поколению, но разным академическим школам — Санкт-Петербургской, Московской и Киевской; они удостоены высших степеней не только академической, но и светской науки. Протоиереи Феодор и Александр читали свои курсы значительно позже, чем митр. Макарий (Булгаков), поэтому они уделяли значительное внимание опровержению естественно-научной критики христианства, активизировавшейся в конце

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2024
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2024

<https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.106>

1850-х годов. Оригинальность изложения предмета прот. Ф. Ф. Сидонским, по сравнению с коллегами, в значительной степени обусловлена его светской аудиторией.

Ключевые слова: естественно-научная апологетика, основное богословие, естественно-научная критика христианства, методология апологетики христианства, возможность чудес, необходимость чудес.

Введение

6 декабря 2023 года исполнилось 150 лет со дня кончины прот. Федора Федоровича Сидонского (1805–1873), представителя отечественного академического богословия XIX в., который известен прежде всего как философ. Его единственный опубликованный теологический материал — «Генетическое введение в православное богословие»¹ — лекционный курс, прочитанный им в 1872 г. в Санкт-Петербургском университете и изданный через пять лет после смерти автора в журнале «Христианское чтение». Публикация была анонсирована профессором Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА) Н. П. Рождественским, который подчеркивал, что прот. Ф. Ф. Сидонский «излагает свои собственные взгляды, результаты своих самостоятельных рассуждений, добытых в течение долговременной ученой деятельности»².

Уже в XXI в. осуществлены два крупных исследования, посвященных церковному и научному служению прот. Ф. Ф. Сидонского: в 2007 г. Е. И. Векслер защитила кандидатскую диссертацию³, в 2009 г. вышла монография И. А. Поляковой⁴, в которой прослеживается его сложный жизненный путь, представлен обзор оценок философского наследия предшественниками, а также анализ основных работ, в том числе «Генетического введения в православное богословие».

Изучению вопроса о становлении и развитии предмета основного богословия в России посвящена защищенная в 2023 г. диссертация Д. Ю. Лушниковой⁵, где он кратко останавливается и на лекционном курсе прот. Ф. Ф. Сидонского, но не выходит за рамки оценок упомянутых выше авторов.

Обе современные исследовательницы наследия прот. Ф. Ф. Сидонского сходятся во мнении о связи его богословских положений, изложенных

¹ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православное богословие // Христианское чтение. 1877. № 1–2. С. 79–113; № 3–4. С. 449–493; № 5–6. С. 553–600.

² Рождественский Н. П. По поводу издания богословских лекций о. Сидонского // Там же. 1876. № 9–10. С. 298–299.

³ Векслер Е. И. Религиозная философия Ф. Ф. Сидонского (опыт реконструкции): дис. ... канд. филос. наук. Уссурийск: Уссур. гос. пед. ин-т., 2007.

⁴ Полякова И. А. Федор Федорович Сидонский (1805–1873). Право на биографию. СПб.: Изд-во Рус. христ. гум. акад., 2009.

⁵ Лушников Д. Ю., свящ. Основное богословие в традиции российского православного образования: содержание и особенности преподавания дисциплины (на примере Санкт-Петербургской духовной академии во второй половине XIX — начале XX в.): дис. ... канд. теологии. СПб.: Изд-во Рус. христ. гум. акад., 2021.

в конце жизни, и философских идей, сформулированных в начале церковного служения, но особенности «Генетического введения в православное богословие» как оригинального варианта курса основного богословия нуждаются в уточнении. Для этого лекции прот. Ф. Ф. Сидонского полезно соотнести с другими вариантами курсов, прочитанных по этой дисциплине его современниками.

Задачей настоящего исследования является сравнительный анализ целей и задач, принципа построения лекционного курса прот. Ф. Ф. Сидонского, его методологии и существенных положений в соотнесении с наиболее значимыми образцами преподавания этой дисциплины представителями его поколения.

Первый обстоятельный опыт изложения учебного предмета, формирующегося в отечественном академическом образовании, был представлен в лекционном курсе архим. Макария (Булгакова) «Введение в православное богословие», опубликованном 1847 г. Его труд, по-разному оцененный современниками, оставался основным учебным пособием в духовных академиях до реформы 1869 г. и принимался во внимание всеми последующими преподавателями этой дисциплины.

Второй вариант, который будет рассмотрен ниже, — лекционный курс, читавшийся прот. А. В. Горским в Московской духовной академии (МДА) с 1864 г. до смены академического Устава. В отличие от многократно переизданного труда преосвященного Макария (Булгакова), этот курс пока даже не введен в научный оборот. Рукописные материалы ректора МДА находятся в архиве Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) в его фонде, но в описи приведены под названием догматических лекций 1860-х годов⁶.

Выбор курса прот. А. В. Горского обусловлен также тем, что его чтение хронологически близко ко времени преподавания петербургского коллеги; таким образом, оба автора решают схожие апологетические задачи. Аналитический интерес представляет то, что протоиереи Феодор и Александр принадлежали к разным школам — петербургской и московской; первый был по преимуществу философом, второй — историком; наконец, обращались они к разным аудиториям — университетской и академической.

С учетом многочисленных высочайших оценок А. В. Горского как учебного и педагога, сохранившихся в воспоминаниях его современников, этот материал, безусловно, представляет интерес для публикации и отдельного изучения. Однако в рамках данного исследования его конспекты, как и изложение основного богословия во «Введении в православно-догматическое богословие» митр. Макария (Булгакова), будут использованы для решения основной задачи — выявления характерных особенностей лекционного курса прот. Ф. Ф. Сидонского.

⁶ Горский А. В., прот. Догматическое богословие — лекции и материалы к ним [1860-е годы] // ОР РГБ. Ф. 78. К. 8. Ед. хр. 6.

Прежде чем приступить непосредственно к решению поставленной задачи, предварительно проследим основные обстоятельства научной деятельности прот. Ф. Ф. Сидонского, а также наиболее значимые факты из биографий митр. Макария (Булгакова) и прот. А. В. Горского в связи с развитием высшего образования в России в целом и основного богословия в частности во второй трети XIX в.

1. Исторический контекст и биографические сведения о протоиереях Ф. Ф. Сидонском, А. В. Горском и митрополите Макарии (Булгакове)

Федор Федорович Сидонский родился в 1805 г. в Тверской губернии в семье дьякона Федора Иванова. Как это часто случалось в отечественной церковной практике, его фамилию сменил ректор уездного духовного училища. После учебы в Тверской семинарии Ф. Ф. Сидонский поступил в СПбДА. Программа образования академического Устава 1814 г., подготовленная иеромонахом Филаретом (Дроздовым), реализовывалась в академиях не только по классическим книгам, но и по авторским курсам, поэтому в каждой академии складывались свои традиции преподавания отдельных предметов. Основное богословие не было выделено в самостоятельную дисциплину, а вопросы, ставшие впоследствии его предметом, входили в естественное и общее богословие.

Время учебы Ф. Ф. Сидонского пришлось на инспекторское служение свт. Иннокентия (Борисова), который до возвращения в Киевскую духовную академию в 1830 г. преподавал в СПбДА сравнительное и основное богословие, называвшееся тогда «общей богословией». Именно его свящ. Д. Лушников считает родоначальником основного богословия как самостоятельной дисциплины. Еще одним выдающимся преподавателем, оказавшим влияние на Ф. Ф. Сидонского, был библеист прот. Г. П. Павский, который преподавал в СПбДА еврейский язык, а ранее, с 1819 по 1826 г., возглавлял богословскую кафедру Санкт-Петербургского университета.

В тот период университетский Устав предусматривал преподавание догматического и нравоучительного богословия, толкования Священного Писания и церковной истории. Все эти богословские предметы должен был читать один преподаватель в священническом сане, являвшийся одновременно настоятелем университетского храма. В 1821 г. в Университетах были упразднены кафедры философии, поэтому до 1863 г. эта наука развивалась преимущественно в духовных академиях.

Протоиерей Г. П. Павский не одобрял монашества; возможно, поэтому Ф. Ф. Сидонский не принял постриг, а женился на племяннице жены своего учителя. После успешного окончания СПбДА (вторым номером в разрядном списке) он был рукоположен в священнический сан, назначен клириком Казанского собора и одновременно бакалавром кафедры английского языка СПбДА; также он преподавал и философские дисциплины.

Научная карьера прот. Ф. Ф. Сидонского началась успешно, но продолжалась недолго. В 1833 г. было издано его сочинение «Введение в науку философии», за которое автор удостоился полной Демидовской премии. В 1834 г. он опубликовал перевод работы Г. Шульце «Психическая антропология или опытное учение о жизни человека по духовной его стороне» с собственным предисловием. И. А. Полякова допускает возможность анонимного издания его сочинений, что было достаточно распространенным явлением среди представителей академического богословия в тот период. В 1836 г. в Санкт-Петербурге вышел материал «Опыт антропологии», по стилистике близкий к публикациям прот. Ф. Ф. Сидонского; возможно, это сочинение также принадлежит ему.

Во «Введении в науку философии» прот. Ф. Ф. Сидонский утверждал, что богословие «только излагает мысли готовые, высказанные в священных памятниках»⁷. Углубление богословских знаний, по его мнению, происходит благодаря философии, которая собирает и переосмысливает достижения всех прочих наук, и именно она подтверждает авторитет религии: «Где ищут отчетливого убеждения в вере, только наука, помогающая развитию нашего самосознания, может подавать надежную помощь»⁸. Естественные соображения (т. е. соображения, к которым может прийти разум) и религия оспаривают значение философии, но в то же время являются двумя ее опорами. Е. И. Векслер отмечает, что основанием, обеспечивающим непротиворечивость науки и религии, по мнению Ф. Ф. Сидонского, является общий источник Откровения и разума — Абсолют⁹, который имеет личностную природу, непосредственно влияет на человека и обеспечивает единство всех способностей человеческого духа в гносеологии.

Применение философских и исторических методов, получивших к тому времени распространение в западных конфессиях, в отечественном богословии было затруднено. В 1834 г. Святейший синод проводил дознание по поводу лекций архим. Иннокентия Херсонского. В 1835 г. был отстранен от академической деятельности и занятий с наследником престола прот. Г. П. Павский, в том же году завершилась и академическая карьера и его ученика. По мнению прот. Г. Флоровского, «религия в понимании прот. Г. П. Павского, сводится почти только к морали»¹⁰, а «существенное» в христианстве он ограничивает «прямым свидетельством Писания»¹¹. Н. Ю. Сухова, раскрывая особенности библеистики прот. Герасима, отмечает, что «смотреть на Ветхий Завет через призму Нового, а на Новый — через призму Святых Отцов было для него нарушением принципа “исто-

⁷ Сидонский Ф. Ф., прот. Введение в науку философии. СПб.: Тип. Конрада Винггебера, 1833. С. 289.

⁸ Там же. С. 179.

⁹ Векслер Е. И. Религиозная философия Ф. Ф. Сидонского (опыт реконструкции)... С. 90.

¹⁰ Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. М.: Ин-т Русской цивилизации, 2009. С. 251.

¹¹ Там же. С. 251.

ризма»¹². Одним из критиков экзегетической методологии прот. Г. П. Павского был его учитель, свт. Филарет (Дроздов).

Уже в конце 1830-х годов научные интересы прот. Ф. Ф. Сидонского не ограничивались философией. В письме М. П. Погодину он сообщал, что работает над составлением церковной истории: «Желание мое — представить постепенное развитие церковного устройства и учений в тесной связи одного обстоятельства с другим»¹³. После увольнения из академии им были написаны сочинения «Жизнь Спасителя», «История времен апостольских», «Синоптическое обозрение Евангелий», «Собрание собственных изречений Господа Иисуса Христа» и «Рассуждение о переводе 70-ти толковников», которые остались неопубликованными. Как и прот. Г. П. Павский, он уделял большое внимание работе с текстами Священного Писания.

Протоиерей Ф. Ф. Сидонский собрал личную библиотеку, насчитывающую более 20 тыс. книг, значительную часть которой составляла современная западная научная литература. Из большого количества переводов, сделанных им, опубликовано немного. Протоиерей Ф. Ф. Сидонский являлся членом Общества любителей российской словесности, которое в конце 1850-х — начале 1870-х годов возглавляли богослов-мирянин А. С. Хомяков, историк М. П. Погодин, издатель и общественный деятель А. И. Кошелев, писатель И. С. Аксаков. Современники отмечали его проповеднический талант и литературный слог. И. А. Полякова приводит отзыв И. С. Аксакова на речь прот. Ф. Ф. Сидонского, произнесенную при отпевании И. В. Киреевского в 1856 г.: «Едва ли не в первый раз говорится о литературе и философии священником над гробом покойника»¹⁴.

А. В. Горский закончил МДА чуть позже Ф. Ф. Сидонского — в 1832 г. третьим номером. Наибольшее влияние на формирование его научных взглядов оказали митр. Филарет (Дроздов), ближайший друг, архиеп. Филарет (Гумилевский) и преподаватель философии, прот. Ф. А. Голубинский. На монашеский путь его не благословили родители, он не женился и на протяжении 30 лет возглавлял в МДА кафедру церковной истории в статусе профессора-мирянина. Его научные заслуги были высоко оценены не только в сфере духовного образования, но и представителями светской науки: в 1850 г. А. В. Горский был избран членом-корреспондентом Императорского археологического общества, в 1857 г. — Императорской Санкт-Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности.

Будущий митр. Макарий (Булгаков) закончил Киевскую духовную академию в 1841 г. вторым номером, принял монашеский постриг и начал педагогическую деятельность на кафедре русской церковной истории в родной академии. Во время учебы он слушал лекции по введению в круг

¹² Сухова Н. Ю. «Дело протоиерея Герасима Павского»: проблема «историзма» в русской библеистике // Филаретовский альманах. 2014. № 10. С. 107.

¹³ Цит. по: Полякова И. А. Федор Федорович Сидонский. С. 101.

¹⁴ Там же. С. 54.

богословских наук у любимого ученика архиеп. Иннокентия (Борисова), будущего архиеп. Димитрия (Муретова). В 1843 г. архим. Макарий получил назначение в СПбДА и приступил к чтению лекций по дисциплине, изначально называвшейся «Энциклопедией православного богословия», которые и легли в основу его учебного пособия, опубликованного в 1847 г., по требованию цензурного комитета переименованного во «Введение в православное богословие». По ходатайству архиеп. Иннокентия Херсонского за этот труд его ученик был удостоен степени доктора богословия.

В 1850 г. архим. Макарий (Булгаков) возглавил столичную академию, в следующем году состоялась его хиротония во епископа Винницкого. В 1852 г. он поручил преподавать введение в православное богословие лучшему выпускнику СПбДА — будущему архиеп. Никанору (Бровковичу), однако за серьезные отступления от его учебного пособия вскоре отстранил его от чтения лекций и даже потребовал сжечь конспекты. В 1854 г. за сочинение «Православно-догматическое богословие» еп. Макарий был удостоен полной Демидовской премии, утвержден в звании ординарного академика по отделению русского языка и словесности.

В конце 1850-х годов Православная церковь начала подвергаться критике со стороны представителей развивающихся естественных наук. По словам прот. Н. П. Рождественского, если в первой половине XIX в. в России «вера и неверие определялись главным образом философией и исторической критикой», то во второй задавать тон настроению умов стало «преимущественно естествознание»¹⁵. Это не только подрывало основы христианского мировоззрения, но и ставило под сомнение ценности христианской морали. Ситуация осложнялась тем, что во время царствования Александра II государство постепенно разделяло интересы свои и церкви там, где она рассчитывала на его поддержку, в том числе в противостоянии рационализму.

Новые вызовы, встававшие перед преподавателями богословских дисциплин в университетах, были учтены при подготовке реформы высшего светского образования. В их обсуждении участвовали представители академической науки, в том числе митр. Макарий (Булгаков). Университетский Устав 1863 г. сохранил обязательность богословских дисциплин для всех православных студентов. Обусловленное небольшим объемом времени поверхностное преподавание догматического и нравоучительного богословия было признано не достигающим пользы. Кафедра богословия имела межфакультетский статус, а ее профессору предлагалось «излагать общее богословие или общую христианскую апологетику, т. е. такую науку, в которой излагается учение о религии и откровении вообще и о христианской религии в частности, с изложением самых источников богословия: Библии (экзегетика) и церковного Предания». Целью преподавания было определено «систематическое изложение общих философ-

¹⁵ *Рождественский Н. П.* По поводу издания богословских лекций о. Сидонского. С. 312.

ски-богословских понятий о религии притом с ее социальной стороны»¹⁶. Решению этих задач способствовало восстановление кафедры философии в университетах. Кроме того, при историко-филологическом факультете была учреждена кафедра церковной истории, а при юридическом — церковного законоведения.

На практике каждый преподаватель по-своему пытался решить проблему баланса между положительным изложением дисциплины и апологетическими задачами. Протоиерей Н. А. Сергиевский, читавший догматическое богословие в Московском университете, акцентировал внимание на апологетической составляющей курса. В 1865 г. в ответ на запрос митр. Филарета (Дроздова) о мерах по улучшению постановки преподавания богословских дисциплин в университетах А. В. Горский, к тому времени принявший священнический сан, возглавивший МДА и кафедру догматического богословия, рекомендовал, несмотря на краткость курсов, не ограничиваться апологетикой, но «знакомить студентов с самыми догматами веры»¹⁷. О том, что А. В. Горский с 1864 по 1869 г. сам читал в МДА основное богословие, до сих пор нигде в литературе не упоминалось. Это обусловлено тем, что, в отличие от СПбДА, в МДА этот курс не был выделен в самостоятельный предмет, а входил как раздел в состав догматического богословия. Это подтверждается еще одним документом из архива прот. А. В. Горского, надписанным «Конспект вопросов по догматическому богословию 60-е гг.»¹⁸. Представленные в нем экзаменационные вопросы составлены в соответствии с рассматриваемым лекционным курсом ректора МДА.

В 1865 г. прот. Ф. Ф. Сидонский уже являвшийся членом-корреспондентом Императорского археологического общества, действительным членом Императорской Санкт-Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности, был удостоен звания доктора философии и возглавил кафедру философии в Санкт-Петербургском университете. И. А. Полякова приводит в приложении к своей монографии фрагмент лекций по философии 1872 г., озаглавленный «Философия как отражение мысли человеческой». В ней прот. Ф. Ф. Сидонский подчеркивает важность логического осмысления фактов не только для тех, кто призван созидать новые системы, но и для каждого: «Для своего образования и развития — может считаться обязанностью каждого»¹⁹. Поэтому он считает логику «весьма необходимым орудием для дальнейшей разработки мысли человеческой»²⁰.

В 1866 г. прот. Ф. Ф. Сидонский, по-видимому, принимал участие в общем голосовании профессоров Санкт-Петербургского университета

¹⁶ Университетский Устав 1863 г. СПб.: Тип. Иосафата Огрязко, 1863. С. 125.

¹⁷ *Филарет (Дроздов), свт.* Письма А. В. Горскому, прот. [Письма за 1842–1867 гг.] // Прибавления к творениям Святых Отцов. 1882. Ч. 30. С. 413.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 78. К. 8. Ед. хр. 4.

¹⁹ Цит. по: Полякова И. А. Федор Федорович Сидонский. С. 186.

²⁰ Там же. С. 187.

о присуждении доктору богословия прот. А. В. Горскому степени доктора истории. Через год ректор МДА и его ученик К. И. Невоструев за палеографическое исследование рукописей Синодальной библиотеки стали первыми лауреатами учрежденной в Московском университете Ломоносовской премии в области словесности.

За реформой университетского образования последовала подготовка преобразования духовных академий, в числе наиболее авторитетных участников которой были принципиальные оппоненты — митр. Макарий (Булгаков) и прот. А. В. Горский. Несмотря на важность усиления научной составляющей в учебном процессе, задача подготовки педагогических кадров, в том числе для богословских кафедр светских вузов, не только не утрачивала своего значения, но и дополнительно требовала от преподавателей осведомленности в различных областях небогословского знания.

В 1867 г. в период обсуждения реформы духовного образования в «Христианском чтении» было опубликовано частное мнение по этому вопросу, подписанное инициалами П. С., которое, с точки зрения Н. Ю. Суховой, может принадлежать прот. Ф. Ф. Сидонскому²¹. Она оценивает его программу как «любопытный пример синтеза старых традиций и новых идей: призывы к учету чаяний современного общества и последних достижений науки, к введению нетрадиционных для духовной школы форм обучения сочетались с моралистическими рассуждениями начала века»²². Автор заметки не отрицает необходимости научных исследований в духовных академиях, но акцентирует внимание на методах решения задачи по подготовке педагогических кадров, что свидетельствует о его личном опыте, понимании многомерности задачи педагога, не ограничивающейся передачей знания. П. С. считает, что в современных обстоятельствах выпускники академий должны обладать широким кругозором в различных областях знания, среди которых он выделяет литературу, важную для понимания духа времени и направления жизни общественной, а также естественные науки: «Главное и существенное из них, их общий обзор, их главные задачи, их основные начала, их направление, их дух, их характер, их главные результаты, добытые последними изысканиями, должны быть и нашим достоянием»²³, так как отвечать на критику ученых можно только их же наукой. Кроме того, преподавателю необходимо обладать знаниями и в области педагогики. Он должен воспитывать у студентов любовь к науке, применять индивидуальный подход не только в обучении, но и воспитании, «используя нравственное влияние на умы и сердца молодых людей: приобретение их доверия, любви, откровенности»²⁴.

Устав 1869 г. ввел специализацию духовного образования, при этом предмет основного богословия получил общеобязательный статус и пре-

²¹ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школы. Проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. М.: Изд-во Правосл. Св.-Тихон. гуманитар. ун-та, 2012. С. 192.

²² Там же. С. 196.

²³ П. С. // Христианское чтение. 1867. Ч. 1, № 3. С. 452.

²⁴ Там же. С. 457.

подавался на всех отделениях, что свидетельствовало о его значимости в новой академической программе. В МДА по инициативе ректора прот. А. В. Горского в 1870 г. решением Синода была учреждена кафедра естественно-научной апологетики. Предмет читался факультативно на первом курсе и пользовался популярностью у студентов. Этот опыт считал ценным преподаватель основного богословия СПбДА Н. П. Рождественский²⁵, отмечал его пользу и преосв. Макарий (Булгаков), инспектировавший МДА в 1875 г.

В конце 1860-х годов прот. Ф. Ф. Сидонский похоронил обоих сыновей, но продолжил церковное служение, как священническое, так и преподавательское. В 1871 г. на 66-м году жизни он получил приглашение занять должность профессора по кафедре богословия и приступил к преподаванию новой для себя богословской дисциплины. Чтение курса «Генетическое введение в православное богословие» было непродолжительным — 6 декабря 1873 г. прот. Ф. Ф. Сидонский скоропостижно скончался.

Приведенный краткий историко-биографический обзор научно-педагогической деятельности прот. Ф. Ф. Сидонского, митр. Макария (Булгакова) и прот. А. В. Горского свидетельствует об их непосредственном активном участии в становлении дисциплины основного богословия, а высокий научный статус каждого из них в сочетании с индивидуальными особенностями методологии подтверждает оправданность выбора их материалов для проведения сравнительного анализа.

2. «Генетическое введение в православное богословие» протоиерея Ф. Ф. Сидонского как оригинальный образец преподавания основного богословия в светском учебном заведении

Как отмечает в своем исследовании свящ. Д. Лушников, предмет основного богословия отличается тем, что он «остается открытым, не подлежащим фиксации, со множеством рабочих полей, стратегий и методов»²⁶. Проследим, как реализуется эта свобода построения курса прот. Ф. Ф. Сидонским, сравнив его с учебными материалами митр. Макария (Булгакова) и прот. А. В. Горского.

Курс «Введение в православное богословие» митр. Макария (Булгакова) состоит из трех частей: в первой автор рассматривает вопросы о вере и Откровении вообще и вере христианской как едином истинном Откровении; во второй — об источниках православной веры и Церкви как хранительнице и истолковательнице Священного Писания и Предания; в третьей — о системе православного богословия вообще и ее составных

²⁵ *Рождественский Н. П.* По поводу издания богословских лекций о. Сидонского. С. 311.

²⁶ *Лушников Д. Ю., свящ.* Основное богословие в традиции российского православного образования... С. 34.

частях. Митрополит Макарий (Булгаков) подчеркивает важность логического построения в изложении предмета и считает необходимым пособием «соображения здравого ума и исторические исследования» с учетом опыта древних Святых Отцов, а не современных рационалистов. Источником православного богословия, по его мнению, «должно служить само Слово Божие» в Священном Писании и Предании, «сохраняемое и преподаваемое Православной церковью»²⁷. Он подробно останавливается на ветхозаветных пророчествах, а в разделе о церкви центральное место отводит вопросу о богоустановленности иерархии и разделении Церкви на учащую и учащуюся.

Священник Д. Лушников приводит мнения современников митр. Макария о его сочинении, а также результаты собственного анализа. Он считает, что у автора «ни один из представленных аргументов не выглядит убедительным в полемике с рационалистами, поскольку не основан на объективных суждениях, а представляет собой самосвидетельство, которое является очевидным только для самого свидетеля»²⁸. Кроме того, о. Димитрий обнаруживает существенный недостаток в структуре богословских наук, предложенной преосвященным Макарием: в ней «не находится места самому “Введению”, которое эту систему и описывает. По непонятным причинам нет даже упоминания об основном богословии и апологетике»²⁹. К этому можно добавить в целом характерное и для курса догматического богословия митр. Макария стремление к детальной систематизации, которую он считает неперенным атрибутом научного метода, и чрезмерно обширное цитирование источников по каждому частному вопросу.

Исторический контекст создания лекционных курсов протоиереев Александра и Феодора, читавших свои лекции значительно позднее митр. Макария (Булгакова), определяется двумя главными вызовами, требующими аргументированного ответа от Православной церкви. Прежде всего, это рационалистическое искажение христологического догмата в немецкой протестантской литературе, начавшееся с публикации книги Штрауса «Жизнь Иисуса», получившие развитие в школе Баура и поддержанное французом Ренаном. Представители этого направления отрицали Божество Иисуса Христа и рассматривали его исключительно как историческую личность. Полное отвержение возможности чудес сближало их с естественно-научной критикой — вторым направлением, которому должна была теперь противостоять Церковь.

В вопросе об отношениях веры и науки преобладающие представления аудиторий протоиерея Феодора и его коллеги из МДА были диаметрально противоположны. Если первый обращался к будущим ученым,

²⁷ Макарий (Булгаков), митр. Введение в православное богословие. СПб.: Тип. Е. Фишера, 1847. С. 7.

²⁸ Лушников Д. Ю., свящ. Основное богословие в традиции российского православного образования... С. 111.

²⁹ Там же. С. 111–112.

знакомым с христианством в рамках Закона Божия, для которых религия зачастую была синонимична невежеству, то все слушатели второго до реформы 1869 г. имели за плечами обучение в духовных семинариях, но были мало знакомы с современными достижениями науки. Таким образом, протоиереи Феодор и Александр вели своих учеников к представлению о непротиворечивости веры и науки с противоположных сторон.

Протоиерей А. В. Горский замечает: «Мои чтения по плану догматического богословия частью находят себе помощь в существующей учебной книге, частью стесняются ее существованием». Он предлагает ученикам самостоятельно проработать вводный и завершающий разделы, относительно содержания других говорит: «Между дополнениями к книге нужно дать особенное место полемическим и апологетическим замечаниям, против нападения на истину Христову, которые растут и умножаются. Чрез это можно ближе знакомиться с современностью и прилагать свои знания к современности»³⁰. В его аргументации различных положений значительное место уделяется историческим доказательствам.

В разделе об источниках православной веры прот. А. В. Горский представляет исторический обзор того, как распространялось христианство в первые века своей истории. Он отмечает, что устная проповедь апостолов всегда предшествовала их посланиям, и делает вывод о равноценности и взаимной дополнительности Священного Писания и Предания. В положительном изложении основ христианской веры прот. А. В. Горский подчеркивает важность как исторического, так и прообразовательного толкования Священного Писания. По его мнению, исторический метод дает начальные представления об учении Иисуса Христа, а для углубления понимания догматов веры необходимо сличение Ветхого Завета с Новым с учетом того, что полное исполнение пророчеств произойдет в эсхатологической перспективе. Протоиерей Александр выделяет особенную важность мессианских пророчеств в Ветхозаветном Откровении, которые прообразуют тройственное служение Иисуса Христа, продолжающееся в Его Церкви.

В различных частях курса прот. А. В. Горский раскрывает проблемность рационалистических представлений о личности Иисуса Христа, которые основаны в том числе на искажении исторических фактов о жизни иудеев. Он обращает внимание слушателей на то, что «в век гуманизма, в век неверия в чудеса и пророчества привыкли отдавать более достоинства нравственным началам христианства, ... но все высокое, святое в христианстве держится на божественном, потому отделять одно от другого нельзя»³¹. В апологетической части он рассматривает вопросы о творении мира, месте человека и его задачах, чудесах, комментирует отдельные современные научные открытия. Философия, по его мнению, неспособна

³⁰ Горский А. В., прот. Догматическое богословие — лекции и материалы к ним [1860-е годы]. Л. 76.

³¹ Там же. Л. 60 об.

усилить христианское учение, но полезна для опровержения нападок на христианские истины логическим построением возражений на них. В отличие от митр. Макария (Булгакова), он доказывает, что чудеса не только возможны, но и необходимы.

Протоиерей Ф. Ф. Сидонский в построении своего курса руководствуется целью и задачами, которые определены университетским Уставом 1863 г. Он акцентирует внимание слушателей на нравственной проблематике и ставит своей целью привить им стремление к выработке из себя человека, «каков он должен быть по идее», — идеального человека, тождественного, по его мнению, христианскому представлению о человеке как образе Божиим. Отмечая важность научного образования, преподаватель предостерегает студентов от односторонности интересов и подчеркивает значение религии в жизни каждого: «Наука дает хлеб насущный, но религиозный строй закаляет сердце на все перемены и требования жизни в отношении к товариществу, к обществу, государству, а еще более к самому себе»³². Курс лекций прот. Ф. Ф. Сидонского, как и у коллег, включает в себя вопросы о вере и Откровении, источниках христианской веры и о Церкви, но центральное место в нем занимают раскрытие учения о Лице Иисуса Христа и доказательство того, что именно Он является нравственным идеалом для человечества на все времена.

В самом начале курса прот. Ф. Ф. Сидонский обращает внимание слушателей на существенную *психическую* и *философскую* разницу между Законом Божиим, который преподается в средних учебных заведениях, и религией: первый сосредоточен на объекте богопочитания и усвоении готовых положений, во второй большое значение имеет субъект, обращающийся к Божеству. Психическим отличием религии от Закона Божия оказывается стремление субъекта к идеалу, явленному в Боговоплощении, которое возможно благодаря личной природе Бога. Протоиерей Ф. Ф. Сидонский стремится вывести своих слушателей на новый уровень осмысления нравственных положений христианской религии, на котором личностный характер отношений человека с Богом проникает все стороны его жизни: «Религиозные убеждения, кроме того что развиваются в области чувства, неприметно принимают вид теоретический и вливаются в быт практический»³³. Протоиерей Ф. Ф. Сидонский утверждает, что христианство наиболее полно удовлетворяет нуждам человека, так как оно «доставляет прочное утешение в несчастьях и страданиях... возносит на высокую степень нравственного совершенства и, расширяя взгляд за пределы мира чувственного и временного, поднимает значение человека среди всего мироздания»³⁴.

Как и в ранней книге «Введение в науку философии», прот. Ф. Ф. Сидонский исходит из того, что углубление понимания истин вероуче-

³² Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православно богословие // Христианское чтение. 1877. № 1–2. С. 87.

³³ Там же. С. 84.

³⁴ Там же. С. 90.

ния происходит благодаря философии: «Философия, сама развившись в вере, — развивает истины и утверждает важность веры»³⁵. В лекционном курсе «Введение в православное богословие» он отмечает, что «писатели церковные не находили опасным пользоваться терминами и выражениями... философии [Платона] относительно Божества, но... не шли далее более или менее внешних элементов»³⁶. Сам прот. Ф. Ф. Сидонский идет дальше — ищет «срединный путь», примиряющий философию и религию, общей целью которых является самопознание.

Генетический характер курса прот. Ф. Ф. Сидонского, вынесенный автором в его названии, проявляется в том, что он прослеживает углубление понимания догматов в историческом контексте развития философских представлений, отмечая в то же время негативные примеры, в которых рациональное мышление искажает христианскую веру. Эти явления возникают уже в гностических системах первых веков (в том числе в учении о Софии) и достигают пика в современном позитивизме, отрицающем духовное вообще, представляющем жизнь как движении материи, «в котором и цели искать не надобно, в котором случайные обстоятельства порождают те или другие события»³⁷, а свобода подменяется произволом. Он обращает внимание слушателей на то, что искажению представлений о личности Иисуса Христа в сочинениях Штрауса, Баура, Ренана предшествовало своеобразное примирение божественного и человеческого в Его личности в «Философии мифологии и откровения» Шеллинга, затем гегелевская система, «выходившая в своих воззрениях на природу их понятия о “духе”, кончила так сказать плотью», а ее левое, фейербаховское, направление «прямо высказалось против христианства»³⁸.

Протоиерей Ф. Ф. Сидонский, подчеркивает, что Священное Писание является основанием вероучения; кроме того, именно «оно ограничивает притязания разума»³⁹. По его мнению, наиболее серьезный недостаток в толковании — буквализм, имеющий глубокие корни в древнеиудейском почитании буквы Священного Писания. Также прот. Ф. Ф. Сидонский выделяет некоторые неточности перевода Септуагинты по сравнению с еврейским подлинником. Он считает недостатком Католической церкви во II тыс. то, что она не поднялась до понимания «Писания не по условиям своего времени, а по понятиям времени происхождения Писания»⁴⁰. Таким образом, как и прот. Г. П. Павский, его ученик придерживается исто-

³⁵ Сидонский Ф. Ф., прот. Введение в науку философии... С. 188.

³⁶ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православное богословие // Христианское чтение. 1877. № 5–6. С. 578–579.

³⁷ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православное богословие // Там же. № 1–2. С. 104.

³⁸ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православное богословие // Там же. № 3–4. С. 3–4, 450.

³⁹ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православное богословие // Там же. № 1–2. С. 95.

⁴⁰ Там же. С. 99.

рического толкования Священного Писания, что приводит к усилению нравственной стороны в его богословских представлениях.

Отец Федор стремится ввести своих слушателей «как можно ближе в истинное разумение Личности Христа Спасителя по духу писания и учения Православной церкви, так чтобы этот божественный образ как бы воплотился»⁴¹ в них, стал ориентиром для их духовного возрастания. Из Евангелий он собирает основные черты характера Иисуса Христа по человечеству: отсутствие эгоизма и сострадательность, высоту умственных воззрений, стойкость перед искушениями, прозрение мировых событий; в проповеди Спасителя о Царстве Небесном выделяет всеобщее призывание и то, что «в нем содержатся все нравственно-преобразовательные элементы, которые внесли возрождающее начало в жизнь человечества»⁴². Затем прот. Ф.Ф.Сидонский прослеживает, как формируется учение Церкви о богочеловечестве Иисуса Христа апостолами, обращая внимание на индивидуальные особенности их проповеди, а в дальнейшем — Отцами и Учителями Церкви, подчеркивая их философскую образованность. Сущностью христианской веры он считает «признание Божества и человечества в лице Иисуса Христа»⁴³.

В отличие от коллег, прот. Ф.Ф.Сидонский включает в свой курс раздел о церковных таинствах, что для его малоцерковленной аудитории было, безусловно, полезно. Он определяет их как «средства, вводящие верующих в общение с Богом, поставляющих их под полное действие *благодати* Святого Духа»⁴⁴, проводником которой является видимое вещество. Преподаватель подчеркивает реальность, а не идеальность действия таинств, акцентируя внимание на практике древней Церкви, а вместо традиционных прообразовательных смыслов дает собственную оригинальную трактовку их содержания.

Он утверждает, что в крещении водой и духом происходит благодатное обновление человека. О миропомазании говорит в связи с возложением рук апостолов, которое, по его мнению, восполняло действие крещения на тех, у кого не проявилось действие Духа после совершения этого таинства⁴⁵. Действенность таинства евхаристии прот. Ф.Ф.Сидонский соотносит с взаимным проникновением идеальной и реальной жизни души. Поэтому для сближения человека со Христом необходимо «стремиться к духовному с Ним общению, но скрытому под тем или другим внешним образом»⁴⁶.

⁴¹ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православное богословие // Там же. № 3–4. С. 454.

⁴² Там же. С. 470.

⁴³ Там же. С. 453.

⁴⁴ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православно богословие // Там же. № 5–6. С. 579.

⁴⁵ Там же. С. 580.

⁴⁶ Там же. С. 581.

Смысл догмата искупления прот. Ф.Ф.Сидонский соотносит с таинством покаяния, поскольку в обоих случаях прощаются грехи: в искуплении — первородный грех, в таинстве покаяния — личные грехи. Он обращает внимание на то, что «дело, совершенное Христом, в писаниях апостольских получило различные обозначения»⁴⁷: не только искупление, но и примирение, спасение, оправдание, всыновление. Сидонский критикует юридизм преобладающего понятия искупления, упрекая в этом католическую схоластику. Для его концепции предпочтительнее термин «всыновление» как наиболее соответствующий близости личных отношений Бога и человека. В связи с таинством брака прот. Феодор говорит о Церкви, так как брачный союз, по его мнению, «есть как бы отпечатление союза Христа и Церкви»⁴⁸.

Отмечая сложность вопроса о таинстве священства, прот. Ф.Ф.Сидонский расходится с представлением митр. Макария (Булгакова) о роли иерархии. Он выделяет только две главные задачи священства: совершение таинств и распространение вероучения, — обращая внимание на то, что в древней Церкви в поставлении священников «принимался во внимание голос верующих». Причиной нарушения этой традиции, по его мнению, является «равнодушие и безучастность членов Церкви к делам ее»⁴⁹, что вызвало разъединение между иерархией и обществом и исказило их отношения как в сторону принижения значения иерархии, так и непомерного возвышения. Отец Федор утверждает, что «апостолы не давали преемникам... своим... прав на *господство в Церкви и над Церковью*»⁵⁰, но нравственное влияние Церкви на жизнь государства, по его мнению, нельзя заменить ничем.

По мнению прот. Ф.Ф.Сидонского, истинность Воскресения Иисуса Христа, отрицаемая современной рационалистической критикой, и сыновство человека Богу логически приводят к убеждению о всеобщем воскресении, что делает для христианина утешительной мысль о загробной жизни и служит основанием для преодоления страданий в жизни земной. Преподаватель подчеркивает, что для ее достижения человек должен переосмыслить свои задачи, перенести их из области материальной в область духовную. Таким образом, он завершает доказательство необходимости стремления к духовному совершенству — задачи, поставленной в начале своего курса.

Протоиерей Ф.Ф.Сидонский кратко выделяет преимущества христианства перед другими религиями, подчеркивает его нравственное превосходство. В католичестве и протестантизме он отмечает односторонность развития, а основную вину в этом возлагает на латинство. Он считает, что вина Католической церкви есть и в современных проблемах отношений

⁴⁷ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православно богословие // Христианское чтение. 1877. № 5–6. С. 589.

⁴⁸ Там же. С. 583.

⁴⁹ Там же. С. 585.

⁵⁰ Там же. С. 586.

науки и религии, поскольку в середине II тыс. в условиях возрастающего научного знания она настаивала на ответах на научные вопросы текстами Священного Писания, что «послужило для многих поводом к отчуждению от христианских верований»⁵¹. По мнению прот. Ф. Ф. Сидонского, в Священном Писании «должно искать вообще убеждений не научных, а религиозных»⁵².

Среди апологетических проблем протоиерей детально рассматривает те, которые соотносятся с нравственной проблематикой его курса. О происхождении мира прот. Ф. Ф. Сидонский высказывается кратко: его «удовлетворительней разрешает идея творчества, чем признание вечной материи, действующей по какому-то разуму, которого в ней нет»⁵³. Некоторое внимание он уделяет и наиболее дискуссионной теме — постоянству или изменямости видов творения, инициированной сочинением Ч. Дарвина. Протоиерей Ф. Ф. Сидонский считает, что при отсутствии бесспорных фактов это только гипотеза, которая опровергается, например, отсутствием в природе переходных форм. Христианство признает земную перстность человека, но «жизнеспособность его (духовность) возводится к воздействию Божества на бездушную плоть»⁵⁴, и это является основанием для представления о человеке как образе Божиим.

Мнению позитивизма о человеке, «вполне подавленном природою, без надежды сколько-нибудь бороться с нею», он противопоставляет представление о нем как «существе, среди других существ, поставленном в (относительно — конечно) наивыгоднейшее положение... способном не только возноситься над действительностью вообще, но и бороться с нею и побеждать ее»⁵⁵. Протоиерей Ф. Ф. Сидонский отмечает некорректность попыток объяснить умственную деятельность физиологическими причинами. В положении «мысль — отделение мозга» с философской точки зрения «устраняется деятель и остается одна деятельность», но, кроме того, вытекающие из него выводы вредны и «по отношению к нравственной стороне человека»⁵⁶, так как провоцируют вседозволенность.

Протоиерей Ф. Ф. Сидонский считает, что свобода человека пределами своими опирается на природу самого существа: «Разумному существу настолько предоставлено свободы, насколько оно может выяснить свою разумность по идее, насколько он находит себя в согласии с законом своей природы и чувствует в себе стремление подняться до идеала своей природы»⁵⁷. «Таинственное общение с “Богом силы” есть источник тех чудес, которые изумляют людей “плотского воззрения” на мир, но бросают яркий

⁵¹ Там же. С. 589.

⁵² Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православное богословие // Там же. № 1–2. С. 109.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 111.

⁵⁵ Там же. С. 106.

⁵⁶ Там же. С. 107.

⁵⁷ Там же. С. 105.

свет на наше высокое назначение и значение среди окружающей природы»⁵⁸. Как и прот. А. В. Горский, он считает, что свобода человека ограничена его природой, поэтому чем совершеннее его нравственное состояние и любовь к Творцу, тем более реальной становится преодоление естественных законов. Свидетельством этого являются подвиги и чудотворения святых. Оба преподавателя подчеркивают, что специализированное научное знание не является областью компетенции церковной науки, естественно-научные законы не могут быть перенесены в область духовную, но вера и наука не противоречат друг другу.

Заключение

«Генетическое введение в православное богословие» прот. Ф. Ф. Сидонского соответствует требованиям университетского Устава 1863 г.: автор представляет систематическое изложение богословско-философских положений, в котором отражены социальные и апологетические вопросы. Кроме того, он реализует и те практические замечания, которые сформулированы в публикации в «Христианском чтении», с большой вероятностью написанной им. Это проявляется в обращении к широкому кругу небогословской литературы и в педагогических методах работы со слушателями. Протоиерей Ф. Ф. Сидонский, безусловно, испытывает к ним самые теплые чувства, понимает их сомнения в вопросах веры и приглашает к совместному рассуждению о них на основании логического осмысления источников, литературы и исторических фактов.

Протоиерей Ф. Ф. Сидонский расходится с митр. Макарием (Булгаковым) и прот. А. В. Горским в вопросах, в которых сказывается влияние его учителя прот. Г. П. Павского: он считает главным источником православного вероучения Священное Писание и придерживается исторического толкования его текстов.

В методологии все авторы руководствуются рассуждениями здравого смысла, но прот. Ф. Ф. Сидонский уделяет философии бóльшую роль, чем его коллеги, полагая, что она не только является методологическим инструментом защиты веры, но и оказывает влияние на развитие христианского вероучения. Историческая аргументация наиболее развернуто представлена в лекционном курсе А. В. Горского.

Протоиереи Феодор и Александр уделяют внимание наиболее актуальным апологетическим задачам своего времени: ответам на искажение представлений о лице Иисуса Христа и естественно-научной критике, в том числе отрицающей возможность чудес.

В целом «Генетическое введение в православное богословие» прот. Ф. Ф. Сидонского представляет собой оригинальный образец курса основного богословия для светского высшего учебного заведения, в котором

⁵⁸ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православное богословие // Там же. № 3–4. С. 470–471.

положительное изложение вероучения с учетом особенностей аудитории успешно соединено с решением актуальных апологетических задач.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2023 г.;
рекомендована к печати 20 ноября 2023 г.

Контактная информация:

Карелина Любовь Альфредовна — аспирант; karelina.lyub@yandex.ru

The University course of basic theology by archpriest Fyodor Fedorovich Sidonsky in the context of academic lectures by his contemporaries

L. A. Karelina

St. Tikhon's Orthodox University,
23B, ul. Novokuznetskaya, Moscow, 115184, Russian Federation

For citation: Karelina L. A. The University course of basic theology by archpriest Fyodor Fedorovich Sidonsky in the context of academic lectures by his contemporaries. *Issues of Theology*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 115–134. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.106> (In Russian)

The only published dogmatic material of the Russian philosopher of the middle of the 19th century, Archpriest F. F. Sidonsky, is “A genetic introduction to Orthodox theology”, a course of lectures delivered by him in 1872 at St. Petersburg University. The purpose of the study is a comparative analysis of the principles of its construction and methodology with similar courses taught at the theological academies by Metropolitan Makariy (Bulgakov) and Archpriest A. V. Gorsky. In contrast to the repeatedly reprinted “Introduction to Orthodox theology” by Metropolitan Makariy (Bulgakov), the notes of Archpriest A. V. Gorsky were discovered in his archive, stored in the Russian State Library and have not yet been introduced into scientific circulation. The analytical part of the article is preceded by a brief overview of biographical information about the scientific and teaching activities of Archpriest F. F. Sidonsky, Archpriest A. V. Gorsky and Metropolitan Makariy (Bulgakov). All the authors belong to the same generation, but to different academic schools: St. Petersburg, Moscow and Kiev; they have been awarded the highest degrees of not only academic, but also secular science. Archpriests Theodore and Alexander read their courses much later than Metropolitan Makariy (Bulgakov), therefore, they pay considerable attention to refuting the natural-scientific criticism of Christianity, which intensified in the late 1850s. The originality of the presentation of the subject by Professor F. F. Sidonsky in comparison with his colleagues is largely due to his secular audience.

Keywords: natural science apologetics, basic theology, natural science criticism of Christianity, methodology of apologetics of Christianity, the possibility of miracles, the necessity of miracles.

References

Filaret (Drozdov), saint (1882) “Letters to A. V. Gorsky, archpriest [Letters for 1842–1867]”, in *Pribavleniia k Tvoreniiam sv. Otsov*, part 30, pp. 396–443. (In Russian)

- Florovskii G.V., archpriest (2009) *The ways of Russian theology*. Moscow, Institut Russkoi tsivilizatsii Publ. (In Russian)
- Lushnikov D. Yu. (2021) *Basic theology in the tradition of Russian Orthodox Education: The content and features of teaching the discipline (on the example of the St. Petersburg Theological Academy in the second half of the 19th — early 20th centuries.)*. PhD Thesis in Theology. St. Petersburg, Russkaia khristianskaia gumanitarnaia akademiia. (In Russian)
- Makarii (Bulgakov), metropolitan (1847) *Introduction to Orthodox theology*. St. Petersburg, Tipografiia E. Fishera Publ. (In Russian)
- Polyakova I. A. (2009) *Fyodor Fedorovich Sidonsky (1805–1873). The right to a biography*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii Publ. (In Russian)
- Rozhdestvenskii N. P. (1876) “Concerning the publication of the theological lectures by Fr. Sidonsky”, in *Khristianskoe chtenie*, no. 9–10, pp. 290–336. (In Russian)
- Sidonskii F.F., archpriest (1833) *Introduction to the science of philosophy*. St. Petersburg, Tipografiia Konrada Vingebera Publ. (In Russian)
- Sidonskii F.F., archpriest (1877) “Genetic introduction to Ortodox theology”, in *Khristianskoe chtenie*, no. 1–2, pp. 79–113; no. 3–4, pp. 449–493, no. 5–6, pp. 553–600. (In Russian)
- Sukhova N. Iu. (2012) *Higher theological schools. Problems and reforms. The second half of the 19th century*. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta Publ. (In Russian)
- Sukhova N. Iu. (2014) “‘The case of Archpriest Gerasim Pavsky’: Problem of ‘historicism’ in Russian Biblical studies”, in *Filaretovskii al'manakh*, no. 10, pp. 88–106. (In Russian)
- Veksler E. I. (2007) *Religious philosophy of F.F. Sidonsky (reconstruction experience)*. PhD Thesis in Philosophy. Ussuriisk, Ussuriiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut. (In Russian)

Received: April 30, 2023

Accepted: November 20, 2023

Author's information:

Liubov A. Karelina — Postgraduate Student; karelina.lyub@yandex.ru